
К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО АРМЯНСКОГО ГОРОДА КАЗАРАТ В КРЫМУ

А. М. БАЙБУРТСКИЙ (Старый Крым),
А. Д. ТИМИРГАЗИН (Судак)

Начиная с XI в. в Крыму складывается армянская колония. Когда в XIV в. Крыма достигла очередная волна переселенцев, вновь прибывшие армяне поселились в Каффе, Казарате, Сурхате и их окрестностях. Тогда, как гласит знаменитая запись в армянской рукописи XVII в.: "Мы умножились, обогатились и наполнили постройками деревни и целые области. Наши именитые и знатные люди покрыли церквами и монастырями равнины и горы, которые простираются от Кара-Базара до Сурхата. Мы построили на этом пространстве сто тысяч домов и тысячу церквей и окружили город Феодосию стеною для защиты от нападения гуннов"¹.

Со средневековыми Каффой, Сурхатом, Кара-Базаром дело обстоит достаточно просто – это и поныне существующие города Феодосия, Старый Крым, Белогорск. До настоящего времени не локализован упоминаемый во многих источниках Казарат.

Сведения о Казарате содержат средневековые армянские рукописи, написанные в Крыму и ныне хранящиеся в Институте древних рукописей имени Маштоца в Ереване (Матенадаран), а также сочинения армянских авторов XIX в.

В средневековых армянских рукописях есть сведения о расположении, времени существования, оборонительном характере, социальном составе населения Казарата. Известно, например, что рукопись Матенадарана № 2705, начатая в Болонье дьяконом Аракемом, была привезена в Крым, в город Казарию близ Сурхата, где в 1368 г. Степанос, сын Натера, дописал текст, а вардапет Ованес Себастаци добавил комментарии и корректуры².

После турецкого завоевания Крыма в 1475 г. армянские рукописи говорят о Казарате исключительно в прошедшем времени. Особый интерес представляет рукопись Четьи-Минеи, написанная в 1690 г. в Каффе писцом Асватуром, содержащая памятную запись-историю крымских армян³. В ней сообщается, что в 779 г. армянского летосчисления

1 Г. Айвазовский. Заметка о происхождении новороссийских армян. – Записки Одесского общества истории и древностей (далее – ЗООИД), т. VI, отд. 3. Одесса, 1867, с. 550 – 555.

2 Э. Корхмазян. Армянская миниатюра Крыма. Ереван, 1992, с. 56.

3 Матенадаран, № 7442, л. 280 – 283 об.

(1330 г. от Р. Х.) армянские переселенцы, вышедшие из Аксарая, в числе других местностей поселились в Казарате и его окрестностях. Позднее в Казарате проживал князь Мугаленц с войском и охранял Каффу по приказанию генуэзского князя Ширина. В 1475 г. Казарат опустошили турецкие завоеватели.

Сочинения армянских авторов XIX в. М. Бжшкянца, О. Тер-Абрамяна, С. Хорена, содержат краткие сообщения о Казарате, уточняют его местоположение. Особенный интерес представляет книга Минаса Бжшкянца "Путешествие в Польшу и другие места, населенные армянами, выходцами из древнего столичного города Ани", изданная в Венеции в 1830 г. на грабаре. Среди других пунктов М. Бжшкянец описывает Старый Крым, монастырь Сурб Хач, монастырь Сурб Степанос, Казарат, Нахиджевань (совр. Кринички). На русском языке до настоящего времени были изданы только выдержки из книги в Записках Одесского общества истории и древностей⁴. Здесь мы приведем полный подстрочный перевод небольшой главы "Казарат", не попавшей на страницы Записок.

«Это армянской паствы город-село на большой горе Сурб Хач вблизи одноименной реки, которая по-татарски называется Мугал-Узень. Это место ныне в руинах, как и вблизи Кузкун пурун⁵, где видны источники, каналы, и не менее других руин, чем (и) вокруг Старого Крыма.

В древности здесь сидел наместник (дословно: края охранник. — *авторы*) армянский князь, и имел войско для защиты генуэзцев, как рассказывает памятная надпись (дословно: поминальник. — *авторы*): "Там был благородный Маргар Мугаленц сын Тороса, (сын) Акопа, (сын) Даниэла, (сын) Мурата, нахарара Тэодора, который по приказу князя генуэзского Ширина жил со своим войском выше потока Казарат, которому дали название Мугал Узень на татарском языке. Этот (Маргар) встретил Абрама Пахлавуни и Петроса Багратуни, подарил (им) много чего, и богатство, и (один) дворец, и благодаря роду этому живет там"»⁶.

Армянский историк О. Тер-Абрамян по дороге из монастыря Сурб Хач в Старый Крым видел ров, который в старые времена был дорогой, ведущей к реке Мугал-Узень, и указывает, что на этой реке был построен армянский "Казарат-город"⁷.

4 Армянские древности Таврического полуострова. — ЗООИД. Т. X, отд. 3, Одесса, 1877, с. 441—451.

5 Возможно, речь идет о холме Гузгун Бурун, известном в настоящее время под названием Воронья горка, в пределах современного Старого Крыма, на котором известны многочисленные древние развалины.

6 Մ. Բ ժ շ Կ յ ա ն. Ճանապարհորդութիւն ի Լեհաստան և յայլ կողմանս րնակեալս ի Հայկազանց..., Վենետիկ, 1836, էջ 328:

7 Հ ո վ Հ. Տ ե ր - Ա ր ր ա Հ ա մ յ ա ն. Պատմութիւն իրիմու Հանդերձ աշխարհագրական և ուսումնական տեղեկությամբք զնախնի եւ զայժմու րնակչաց Տաւրիոյ. Թեոդոսիա, 1865, էջ 157—158.:

Настоятель монастыря Сурб Хач Степане Хорен, издавший в 1892 г. историческое исследование о монастыре, указывает, опираясь на средневековые рукописи, что недалеко от монастыря Сурб Хач находился укрепленный населенный пункт Казарат⁸.

Обобщим имеющиеся данные письменных источников:

1. Казарат – армянский город-крепость, основанный до 1330 г.
2. В Казарате находился дворец, где проживал армянский князь Маргар из знатного рода Мугаленцов. По данным В. Микаеляна, фамилия Мугаленцов была одной из самых богатых и влиятельных среди крымских армян⁹.
3. В Казарате находилось войско, охранявшее Каффу по договоренности (приказанию) с генуэзским князем Ширином.
4. Город был разрушен в 1475 г. турецко-татарским войском и в дальнейшем прекратил существование.
5. Казарат располагался недалеко от Сурхата и монастыря Сурб Хач, на склоне (у подножия) горы Сурб Хач, у реки Казарат, по-татарски Мугал-Узень¹⁰.

Точно зная местонахождение Сурхата (город Старый Крым) и монастыря Сурб Хач, для поисков Казарата остается локализовать гору Сурб Хач и реку Казарат.

В настоящее время известны два варианта локализации горы Сурб Хач:

1. Гора Агармыш, прикрывающая Старый Крым с севера; соответственно, Казарат находится у подножия Агармыша¹¹.
2. В пределах горно-лесного массива, на северо-западном склоне которого расположен монастырь Сурб Хач. На современных картах гора обозначена как Грыця.

Нам представляется наиболее вероятной локализация горы Сурб Хач на месте современной горы Грыця. М. Бжшкянц в своей книге указывает отдельно гору Агармыш и отдельно гору Святого Креста; следовательно, это два совершенно разных горных массива, и Агармыш не может быть горой Святого Креста.

Для поисков Казарата на местности остается найти реку Казарат (Мугал-Узень). Известные нам современные авторы, разрабатывавшие армянскую тему, не локализуют реку. У горы Сурб Хач протекает две реки. Одна из них огибает город Старый Крым с юга; на современных картах река обозначена как Чурук-Су. Она имеет два небольших притока; оба берут начало на склонах горы Сурб Хач. Другая река на современных картах обозначена как балка Монастырская. Для поисков ре-

8 М. П е т р о с я н, Т. С а р г с я н. Сурб Хач. Симферополь, 1998, с. 66.

9 В. М и к а е л я н. На Крымской земле. Ереван, 1974, с. 54.

10 Возможно, топоним Мугал-Узень связан с армянской фамилией Мугаленц.

11 А. Я к о б с о н, Ю. Т а м а н я н. Армянская архитектура в Крыму. Ереван, 1992, с. 7–8.

ки Казарат главным источником снова является сочинение М. Бжшкянца. В главе "Старый Крым" он описывает реку Серен, огибающую город. Очевидно, это современная Чурук-Су. В главе "Казарат" Бжшкянц указывает другую реку — Мугал-Узень. Вероятно, это и есть балка Монастырская, или один из притоков Чурук-Су, поскольку других заметных рек в этом районе нет.

Исходя из всего вышесказанного, город Казарат необходимо искать на склонах горы Грыця и прилегающих речных долинах балки Монастырской и притоках Чурук-Су. Указанный район представляет собой значительный горный массив, покрытый густыми лесами, удаленный от человеческого жилья. В силу относительной труднодоступности района ранее археологические раскопки и разведки здесь почти не проводились.

В результате длительного, систематического визуального осмотра местности мы обнаружили значительное количество ранее неизвестных археологических памятников. На нижних склонах восточных отрогов горы Сурб Хач выявлены три компактно расположенных поселения на расстоянии 200–350 метров друг от друга. Расстояние от комплекса этих памятников на восток до монастыря Сурб Хач 1,5 километра, на юго-восток до монастыря Сурб Степанос 1,5 километра, на север до средневекового Солхата — 3 километра.

Поселение сельского типа Алан-Тепе-1 занимает площадь не менее 4 га. Расположено на горном склоне, частично на природных, частично на искусственных террасах. Подъемный материал представлен многочисленной позднеантичной и раннесредневековой керамикой IV–V вв. Здесь же обнаружен фрагмент синопской амфоры, датируемый IV в. до н.э.

Поселение сельского типа Монастырская балка-1, площадью до 2 га, расположено на расстоянии 350 м от Алан-Тепе-1. Подъемный материал представлен кизил-кобинской керамикой IV в. до н.э., а также строительной керамикой — кирпичи четырех видов XVIII — нач. XX вв. и черепица калиптера.

Поселение сельского типа Казарат-2, площадью не менее 1,5 га, расположено в 200 м от Алан-Тепе-1. Среди каменных развалов просматривается строение, которое, судя по ориентации, возможно, было церковью. Культурный слой включает в себя поливную керамику XIV–XV вв. многочисленные фрагменты тарной и кухонной красноглиняной керамики, железные изделия, черепицу-калиптеру.

На плато северного склона горы Сурб Хач, на расстоянии 1 км от вышеописанных поселений, обнаружено позднесредневековое городище Казарат-1, площадью около 5 га, расположенное в обширной цветущей долине, замкнутой со всех сторон возвышенностями и северными склонами горы Сурб Хач. С запада городище ограничено одним из правых притоков горы Чурук-Су. Выделяется район плотной городской застройки, площадью до 1,3 га, заросший лесом. В возвышенной части

просматриваются остатки крупного строения, площадью более 250 кв. м (возможно, дворец). Большая часть городища попала под распашку; можно предположить, что распаханная территория представляла собой менее заселенную часть города и предместья. Подъемный материал представлен многочисленными фрагментами поливной и красноглиняной тарной, кухонной и столовой посуды, датируемыми XIV–XV вв. В разных частях городища обнаружены фрагменты водопроводных труб.

Нам удалось также проследить участки старых дорог, соединяющие средневековые поселения Казарат-1 и Казарат-2 между собой, с монастырем Сурб Хач, монастырем Сурб Степанос и историческим Солхатом. Прослеживаются дороги, ведущие в южном направлении, через водораздельный хребет Туар-Алан в сторону приморских долин Юго-Восточного Крыма (Кизилташская, Отузская, Судацкая).

Мы предполагаем, что городище Казарат-1, значительное по размеру, с массовым археологическим материалом XIV–XV вв., по своему расположению подходящее под описания источников, и есть известный из рукописей средневековый Казарат. Протекающий с западной стороны приток реки Чурук-Су – это "поток Казарат". Прилегающий к городищу заселенный и освоенный район – местность у реки Казарат. Окончательный ответ о локализации Казарата могут дать только систематические археологические раскопки. Поселения Алан-Тепе-1 и Монастырская балка-1 представляют особый интерес, поскольку античных и раннесредневековых поселений в этом районе до сих пор известно не было. Следует отметить, что позднеантичная керамика нами была обнаружена и в пределах урочища монастыря Сурб Хач, что позволяет говорить о плотной заселенности района с античного времени.

До революции земли в пределах горы Сурб Хач принадлежали монастырю Сурб Хач и использовались под пастбища, покосы, чаиры, пашню, лесные промыслы. Вблизи монастыря, на западном и северном склонах горы Сурб Хач заметны остатки оросительных систем, остатки садов, развалины отдельно стоящих строений, не описанные в литературе. В долине реки балка Монастырская на обширных речных террасах просматриваются аналогичные остатки оросительных систем и садов, развалы строений, что позволяет говорить о едином хозяйственном комплексе в пределах горы Сурб Хач.

В целом представляется, что детальное археологическое изучение данного региона позволит по-новому осветить многие исторические, этнические и культурные процессы, происходившие в Юго-Восточном Крыму в античное время и средние века.